

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Факультет романо-германской филологии
Кафедра английской филологии

Допустить к защите
Заведующий кафедрой
д-р филол. наук, проф.
 А.В. Зиньковская

« 13 » июня 2024 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНТРОПОНИМОВ И ТОПОНИМОВ В
РОМАНАХ ФЭНТЕЗИ

Работу выполнила Г. Е. Кожевникова

Направление подготовки 45.03.01 Филология

Направленность (профиль) Зарубежная филология

Научный руководитель
канд. филол. наук, доц. О. В. Спачиль

Нормоконтролер
д-р филол. наук, проф. А. В. Зиньковская

Краснодар
2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Ономастика как отдел языкознания	6
1.1 Антропонимы	10
1.2 Топонимы	13
1.2.1 Перевод топонимов в романах-фэнтези	16
2 Стратегии перевода художественного текста	19
2.1 Доместикация и форенизация	19
2.2 Адекватность и эквивалентность	21
2.3 Языковая личность переводчика	24
3 Имена собственные в произведениях Джоан Роулинг	27
3.1 Антропонимы в текстах Дж. Роулинг	27
3.2 Топонимы в текстах Дж. Роулинг	48
Заключение	54
Список использованных источников	56

ВВЕДЕНИЕ

Имена собственные играют важную роль в художественных литературных произведениях. Они всегда скрывают за собой глубокий смысл. При переводе некоторых имен собственных, особенно имен персонажей, главная идея рискует потерять свою значимость из-за культурных и лингвистических неточностей или в силу недостаточного внимания, уделяемого этимологии этого имени. Многие лингвисты говорят об особо значимом месте антропонимов и топонимов в литературном тексте. Имена собственные приобретают определенные ассоциации, которыми их наделяет автор, и полностью поняты они могут быть только в контексте работы. Согласно высказываниям специалистов в области психолингвистики и филологов, имя – особая категория не только в художественном тексте, но и в языке как таковом. В переводе значение может быть искажено по различным причинам, одной из которых может быть, например, отсутствие определенных реалий, которые влекут за собой серьезные изменения по сравнению с исходным вариантом имен персонажей или мест.

Объектом исследования являются имена собственные в романах фэнтези.

Предметом исследования являются особенности перевода имен собственных на русский язык.

Целью данного исследования является

- рассмотрение художественного текста с точки зрения ономастики;
- поиск различий в смысловых оттенках на основе изменений в именах, вызванных процессом перевода;
- выявление первоначальной идеи, лежащей в основе имен некоторых персонажей и названий мест.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

- установить этимологию имён собственных из романов «Гарри Поттер и философский камень», «Гарри Поттер и Тайная Комната», «Гарри Поттер и

узник Азкабана», «Гарри Поттер и Кубок огня», «Гарри Поттер и Орден Феникса», «Гарри Поттер и Принц-полукровка», «Гарри Поттер и Дары Смерти»;

- выявить существенные различия в именах персонажей и топонимах в книгах о Гарри Поттере на языке оригинала и в переводе на русский язык;
- сравнить два варианта русского перевода;
- сформулировать вывод о важности соответствующего перевода для сохранения аутентичности оригинального текста.

Теоретическая ценность работы заключается в том, что данное исследование представляет собой объект интереса для студентов, изучающих современную зарубежную литературу, литературоведение, переводоведение или специализирующихся на ономастике. Также оно может быть полезным для людей, не имеющих прямого отношения к профессиональной литературоведческой, филологической или лингвистической деятельности, однако проявляющих интерес к данной сфере, тем самым популяризируя её.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данные, полученные в ходе работы, могут быть использованы в качестве базы для исследовательских, просветительских проектов. Проанализированный материал может послужить основой для лекций по профильным предметам, источником для поиска информации при подготовке к семинарским занятиям в университете, докладам, тематическим мероприятиям.

Теоретической базой исследования являются работы В. Д. Бондалетова, В. В. Виноградова, В. Н. Комиссарова, И. И. Ревзина, В. В. Катерминой, В. Ю. Розенцвейга, Г. Вермеера, К. Райс, В. Коллера, А. Вежбицкой, А. Ф. Лосева, О. В. Спачиль и других.

Материалом для исследования послужили романы Джоан Роулинг “Harry Potter and the Philosopher’s Stone” (1997), “Harry Potter and the Chamber of Secrets” (1998), “Harry Potter and the Prisoner of Azkaban” (1999), “Harry Potter and the Goblet of Fire” (2000), “Harry Potter and the Order of the Phoenix” (2003), “Harry Potter and the Half-Blood Prince” (2005), “Harry Potter and the

Deathly Hallows” (2007), а также их переводы на русский язык, выполненные М. Спивак, И. Оранским, М. Литвиновой, В. Бабковым, М. Межуевым, Е. Саломатиным, М. Лахути, С. Ильиным, М. Сокольской. Книги упомянутых переводчиков выпускались в двух издательствах – «РОСМЭН» и “Machaon”. Перевод каждой из отобранных ономастических единиц рассматривался в двух вариантах. Объем исследуемого неадаптированного художественного текста составляет около 3500 страниц.

Основными методами исследования являются: описание, сравнительно-сопоставительный анализ, интертекстуальный анализ, сопоставительно-стилистический метод.

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав и заключения.

Первая глава включает в себя понятие об ономастике, в ней также рассматриваются такие термины, как антропоним и топоним, освещается вопрос о переводе онимов в текстах жанра фэнтези.

Во второй главе затрагивается вопрос о переводе художественного текста, приводятся различные способы осуществления перевода, рассматриваются понятия об эквивалентности и адекватности перевода, а также поднимается тема языковой личности переводчика.

Третья глава представляет собой сравнительный анализ перевода топонимов и антропонимов серии романов о Гарри Поттере. В процессе исследования были выделены тенденции, характерные для работы разных переводчиков, определены задействованные стратегии и произведен анализ этимологии ономастических языковых единиц. Полученная информация была обобщена в ходе формирования выводов о проделанной работе.

1 Ономастика как отдел языкознания

Ономастика [от греч. ὀνομαστική (τέχνη) – искусство давать имена] – раздел языкознания, изучающий собственные имена. Термином «ономастика» называют также совокупность собственных имён, которая обозначается и термином «онимия» [11].

Исходя из языковых особенностей имён собственных, ономастика делится на литературную (область литературного языка) и диалектную; реальную и поэтическую (т. е. ономастику художественных текстов), современную и историческую, теоретическую и прикладную.

Объектом исследования ономастики являются история возникновения имен и мотивы номинации, их становление в каком-либо классе онимов, различные по характеру и форме переходы онимов из одного класса в другой (трансонимизация), территориальное и языковое распространение, функционирование в речи, различные преобразования, социальный и психологический аспекты, юридический статус, формульность имени, использование и создание собственных имён в художественном тексте, табуирование. Ономастика занимается вопросами фонетических, морфологических, словообразовательных, семантических, этимологических и других аспектов собственных имён.

Теоретическая ономастика применяет разные методы языкознания: сравнительно-исторический, структурный (формантный и исследования основ), генетический (устанавливает родство собственных имён), ареальный (выявляет ареалы сходных элементов собственных имён), метод ономастической картографии (создание ономастических карт и использование материала карт для ономастических исследований), типологический (устанавливающий изоморфизм в онимии), региональный (исследование ономастики региона), стратиграфический, сопоставительный (сопоставление собственных имён различных языков), этимологический. Данные ономастики применяются в сравнительно-историческом языкознании,

при этимологизировании апеллятивов; наложение ономастических ареалов на ареалы иных языковых явлений выявляет их несовпадение или частичное совпадение, что свидетельствует об обособленности онимов в языке.

Ономастика связана с историей, этнографией, археологией, генеалогией, геральдикой, текстологией, литературоведением, географией, астрономией, расширяет также связи с геологией, геоморфологией, мелиорацией, демографией, страноведением и другими науками [7].

Прикладная ономастика занимается транскрипцией и транслитерацией иноязычных имён, установлением традиционных (по произношению и написанию), переводимых и непереводимых имён, созданием инструкций по передаче «чужих» имен, образованием производных от иноязычных имён, вопросами наименования и переименования.

Хотя собственные имена были предметом внимания учёных и философов с древнейшей эпохи и на Востоке, и на Западе, ономастика получила научный статус в 30-х гг. XX в. 1-й Международный ономастический конгресс (1930) был созван во Франции по инициативе А. Доза (до 1985 состоялось 15 конгрессов). В 1949 в Бельгии создан Международный ономастический комитет при ЮНЕСКО, издающий журнал «Онома», публикующий библиографию по ономастике [11].

Согласно дефиниции из Оксфордского словаря, ономастика – это изучение истории и происхождения названий, особенно имён. Ономастика включает в себя много аспектов, таких как топонимы (имена собственные, присвоенные месту, как с населением, так и без него), зоонимы (клички диких и домашних животных), теонимы (имена, присвоенные божествам) и многие другие [51].

Ономастические единицы выступают особым средством выражения и конкретизации образа героев, они формируют у читателей отношение к тому или иному персонажу. Функционирование собственных имен в тексте имеет свою специфику, так как онимы являются элементами формы художественного произведения. Их отсутствие в тексте также является

значимым: образ безымянного персонажа носит предельно обобщенный характер.

Художественное произведение – это особая сфера реализации имен собственных, поэтому трудно согласиться с исследователем, включившим ономастические единицы в число простейших элементов.

В тексте слова соотносятся с реальной и изображаемой действительностью, с современным литературным языком и языком художественного произведения. В связи с этим возникают новые ассоциативные связи онимов, что влечет за собой переосмысление их семантики. В этом отношении имена собственные являются важнейшим компонентом в системе средств художественной выразительности.

Имя всегда интересовало человека. По мнению С. Н. Булгакова, «имя выражает особый духовный тип, строение, разновидность человека» [3, с. 101].

Уже в «Российскую грамматику» М. В. Ломоносова включен раздел «О происхождении притяжательных, отечественных и отеческих имен и женских от мужских» [13].

Во многих случаях имя является своего рода ключом к пониманию созданного образа, а порой и произведения в целом. У каждого мастера слова есть определенный набор приемов наречения персонажей, обусловленный историко-литературной традицией, художественным методом, а также жанром произведения. Выбор онимов мотивирован многими факторами, раскрытие которых зависит от интеллектуальности читателя, от его культуры, от степени владения русским языком. К таким факторам нужно отнести символичность онимов, их аллюзивный характер, их внутреннюю форму. Кроме того, причины выбора писателем того или иного имени зависят от характера героя, от его сословной принадлежности и, конечно же, от функции, которую будет выполнять это имя в романе. Только в совокупности эти факторы обеспечивают более глубокое понимание литературного произведения.

В статье, посвященной переводу имен собственных из книг о Гарри Поттере на малайский язык, говорится: «Тот факт, что серия книг о Гарри Поттере была переведена на многие языки мира, поднимает вопрос о том, как переводчики справляются с уникальными именами в романах. Интерес к переводимости имен в коллекции историй о “Гарри Поттере” отражается в количестве исследований, посвященных этому вопросу» [61, с. 109]. Более того, в алжирской статье, написанной Хаджером Махмуди и Ахмедом Нуредином Беларби, авторы упоминают, что имена собственные многофункциональны. Под этим они подразумевают, что «в литературе имена собственные используются не только для идентификации и обозначения определенного персонажа, но и для его характеристики и коннотации» [49, с. 669]. В своем стремлении охарактеризовать внешность, личные черты и привычки персонажей писатели используют аллюзии из истории, мифологии, священных книг и других литературных произведений, либо придумывают новые имена. Имена также могут иметь символическое значение.

Книги Джоан Роулинг изучали и украинские исследователи. В своей работе они приводят классификацию антропонимов и делят имена собственных персонажей на несколько групп, основываясь либо на их личностных качествах, либо на профессии и т.д. [2]. Ономастика в серии книг о Гарри Поттере – популярная тема для исследований, и она рассматривалась с точки зрения перевода имен собственных на разные языки.

Однако уникальность нашего исследования заключается в том, что мы рассматриваем антропонимы и их перевод на русский язык, а работ, посвященных ономастике в книгах о Гарри Поттере в русском переводе, достаточно мало. Среди них можно выделить следующие научные статьи: «Варианты переводов на русский язык имен собственных в романах Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере» А. А. Сафроновой, «Проблемы перевода имен собственных в текстах жанра фэнтези на материале романов Дж. Роулинг “Гарри Поттер” и их переводов на русский и французский языки»

А. Ю. Гуреевой, «Имена собственные и их роль в художественном тексте. Анализ различных методов перевода имён собственных на материале книги Джоан Роулинг “Гарри Поттер и Философский камень”» Р. И. Комкова.

1.1 Антропонимы

Одной из самых важных категорий имен в литературном произведении, безусловно, являются антропонимы. Антропонимы обозначают имена людей или названия групп людей. Несомненно, значимость тех или иных категорий имен различна в разных текстах и во многом зависит от концепции повествования, но люди всегда играют самую важную роль в литературном произведении, и их имена не выбираются случайно. Авторы обращают внимание на черты характера, судьбы или ассоциации, связанные с их персонажами, и выбирают имена, исходя из этих факторов. Кроме того, имена собственные дают автору возможность в определенной степени отразить социальный статус, духовность, национальные особенности и прочие характеристики персонажа [6, с. 3].

А. Ф. Лосев в своём труде «Философия имени» писал: «Человек, для которого нет имени, для которого имя только простой звук, а не сами предметы в их смысловой явленности, этот человек глух и нем, и живет он в глухонемой действительности» [14, с. 3].

Обозначения лица занимают важное место в системе языка и литературном мире. Человек представляет собой одну из центральных систем объективной действительности. Лексемы, которые присваиваются людям для идентификации их личности, отражают его ментальность во всем многообразии ее проявления. Что особенно важно, это то, как культурные различия проявляют себя при переводе антропонимов на иностранный язык. Несмотря на попытки сохранить оригинальную идею автора, переводимая лексическая единица часто видоизменяется, подстраиваясь под реалии языка перевода. В тех же случаях, когда форма антропонима сохраняется или

подвергается лишь незначительным модификациям, восприятие её людьми другой культуры всё равно разнится с тем, какой смысл или аллюзии в нее закладывал автор. Это еще одна из причин, почему ономастика – непредсказуема и глубока в своём разнообразии. Важность имен собственных не ограничивается областью интересов лингвистов и филологов. Понимание различий оригинальных языковых единиц и их вариантов перевода помогает с наибольшей точностью понять нюансы и особенности персонажей, идей автора и лингвокультурологического аспекта произведения.

В своей работе «Имена» Павел Флоренский упоминает о том, что «Имя должно быть образом» [40, с. 11]. Эта простая фраза указывает на то, что за наименованием, данным личности, скрывается гораздо больше, чем набор букв и звуков, тем более в тех случаях, когда речь идет о художественной литературе, где каждая деталь тщательно подобрана и пересмотрена автором. Говоря о звуках, такие приемы как аллитерация или ассонанс играют немалую роль в формировании ассоциаций по отношению к герою книги. Разные вариации имени также указывают на то, как читатель (и автор) относится к персонажу, как воспринимает его, какие новые оттенки его личности открываются благодаря определенным видоизменениям. Различные формы одного и того же имени могут иллюстрировать наличие тех или иных чувств по отношению к его обладателю, отношение других героев к нему и так далее [40].

Огромную роль играют исторические ассоциации с теми или иными именами, созвучность с фигурами поп-культуры, аллюзии к другим литературным произведениям или мифологии. Все это может указывать на схожесть личности персонажа и тех общеизвестных представителей той или иной сферы, кто носит идентичные имена. Важна также и этимология имени, те характеристики, которые ему приписываются, либо же перевод с древних языков. Все это помогает в формировании объемной, многогранной фигуры, наполненной своей историей, трагедией, мотивами и заключающей в себе определенные качества.

Уместно также упомянуть такое явление, как *говорящее имя*. В художественной литературе часто используется прием, с помощью которого имена героев и их характеры раскрываются в контексте произведения. Он построен на основе ассоциативных связей. Но самого термина и конкретного определения «говорящие имена и фамилии» не существует. Однако сходные имена героев произведений различных эпох развития литературы могут характеризовать своих персонажей совершенно по-разному. Все они обладают той или иной функцией. Само понимание художественного произведения в принципе невозможно без осмысления задействованной автором системы использования собственных имён. Многие писатели в своих произведениях закладывали в имена и фамилии героев некий смысл, сопровождающийся их внутренними эмоциями и переживаниями, а также характеризующий их манеры. У каждого автора герои носили свои фамилии, играли положительные и отрицательные роли и, зачастую, высмеивали реальных людей. С помощью говорящих имен и фамилий автор раскрывает характеристику героя, его манеру общения и поведения, взаимоотношения с другими персонажами. Порой, прочитав лишь фамилию героя, мы можем сразу догадаться, какими свойствами автор наделил его в литературном произведении [5].

В английском языке подобное явление имеет название *charactonym* и, согласно онлайн энциклопедии *Britannica*, его дефиниция звучит следующим образом: это имя вымышленного героя, которое указывает на отличительную черту этого персонажа [43]. Этот приём широко используется при создании художественных текстов по всему миру, в том числе и в серии фэнтези Джоан Роулинг.

Имена – элемент истории народа. В них отражаются быт, верования, надежды и художественное творчество народов, их исторические контакты. Каждое имя несет на себе яркий отпечаток соответствующей эпохи.

Говоря об искусстве, во многих текстах имя является своего рода ключом к пониманию созданного образа, а порой и произведения в целом. У

каждого мастера слова есть определенный набор приемов наречения персонажей, обусловленный историко-литературной традицией, художественным методом, а также жанром произведения. Именно поэтому изучение онимов играет важную роль в изучении языка и культуры чужих народов, либо же в освоении своих собственных.

Антропонимы также представляют особый интерес для исследователей с точки зрения их перевода, поскольку существует несколько подходов, которые зависят от особенностей произведения. В некоторых случаях следует придерживаться оригинальной формы имени, однако такие жанры, как фэнтези или детская литература, нередко располагают к различным адаптациям и даже искажениям имен. Использование подобных модификаций способствует успешному осуществлению коммуникативной функции того или иного текста.

1.2 Топонимы

Топонимия (от греч. τόπος – место и ὄνομα – имя, название) – раздел ономастики, исследующий географические названия (топонимы), их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени [11].

По категориям объектов выделяются некоторые основные виды топонимии: ойконимия (греч. οἶκος – дом, жилище) – названия населённых пунктов, городов; гидронимия (от греч. ὕδωρ – вода) – названия водных объектов: рек, озёр, морей; оронимия (от греч. ὄρος – гора) – названия особенностей рельефа; космонимия – названия внеземных объектов, астрономических объектов, планет.

Базируясь на величине объектов, можно выделить два уровня топонимии:

– Макротопонимия – названия крупных природных или созданных человеком объектов и политико-административных объединений: штатов, губерний, столиц государств, крупных морей, островов;

– Микротопонимия – индивидуализированные названия малых географических объектов, особенностей местного ландшафта (лесов, полей, населенных пунктов) [16].

По своему происхождению топонимы могут быть разделены на сложившиеся в процессе естественно-исторического развития ('Киев', 'Тбилиси', 'Париж') и созданные сознательно; топонимы второго типа, как правило мемориальные, обладают социально-исторической и/или идеологической коннотацией ('Петрозаводск', 'Ленинград', 'Вашингтон'). Исторически сложившиеся топонимические системы обычно неоднородны и объединяют материал нескольких языков, отложившийся в топонимии в различные исторические эпохи [11].

Важно подчеркнуть, что некоторые топонимы все-таки являются случайными: особенно это касается тех наименований, которые возникли в период великих географических открытий и освоения пространства Земли. Так, например, одна из экспедиций оставила на острове в Северном Ледовитом океане медный котел, из-за чего он и приобрел свое название – Котельный [10].

Возникает резонный вопрос: «Стоит ли изучать что-то, что не поддается закономерностям, опираясь на которые и развивается наука?» И ответ будет положительным. Да, бесспорно, большинство названий возникало стихийно, однако было бы неправильно списать это лишь на «дело случая». Даже у тех топонимов, которые появились из, казалось бы, абсолютно необдуманных решений, возникших в результате незапланированных действий, есть свои причины и последствия. Названия указывают на множество особенностей, направляющих исследователей в сторону понимания культурного фона эпохи, уровня знаний

первооткрывателей, появления представления о деталях их быта и многого другого.

Одной из специфических черт топонимики является тот факт, что не каждое название способно прижиться в народе. Если оно нелепо по форме или неточно по содержанию, то оно обречено на отторжение. И именно поэтому названия географических объектов и их этимологию стоит изучать. Благодаря этому можно овладеть гораздо более обширной информацией о месте и людях, когда-то его населяющих или обнаруживших.

Топонимика развивается в неразрывной связи с географией, историей, этнографией. Топонимия служит крайне ценным источником для исследования истории языка и находит применение в исторической лексикологии, диалектологии, этимологии, лингвистической географии, так как некоторые топонимы, особенно гидронимы, устойчиво сохраняют архаизмы и диалектизмы. Топонимика помогает восстановить черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения, очертить области былого распространения языков, географию культурных и экономических центров, торговых путей.

Прикладным аспектом топонимики является непосредственно транскрипция иностранных географических наименований, одной из основных задач которой является создание норм форм написания и произношения топонимов, их унификация и стандартизация.

В своей книге «Введение в топонимику», В. А. Никонов, рассуждая о том, для чего нужны названия мест, пишет, что исчезновение топонимов привело бы к большим недоразумениям и серьезным затруднениям в работе многих служб. Наименования, которые люди дают географическим объектам, служат им ориентиром. Человечество стремится к упорядочиванию и структуре, и существование топонимов – одно из доказательств этому суждению [18].

Однако, нельзя оставить без внимания и то свойство топонимов, которое никак не связано с категоризацией и удобством. Названия мест, как и

имена людей, могут нести в себе характеристики того, что они, собственно, называют. Особую ценность этот признак имеет в контексте художественной литературы, где символы и намеки играют далеко не последнюю роль.

1.2.1 Перевод топонимов в романах-фэнтези

Джон Рональд Руэл Толкин был известным британским писателем, лингвистом, филологом и переводчиком. В контексте данного исследования его личность интересна не только достижениями в сфере лингвистики, но и тем, что его главный художественный труд написан в жанре фэнтези и является каноном для многих его современников. Толкин утверждал, что для того, чтобы сделать вселенную правдоподобной и заставить читателя убедиться в ее достоверности, необходимо, чтобы она обладала собственным языком. Облачая свои выдуманные языки в форму, он также обязательно разрабатывал для них мифологию, потому что считал, что язык, будучи динамической системой, существует, подпитываясь культурами говорящих на нём людей. Толкин считал, что конструирование языков – это основа. Скорее истории были написаны, чтобы создать мир для этих языков, а не наоборот.

Оксфордский профессор древнеанглийского языка и поэзии Том Шиппи в своем труде «Дорога в Средземелье» обратил пристальное внимание на топонимы, которые создал Толкин. Одновременная простота и многогранность этимологии этих слов указывают на мифотворческую функцию языка, так как географические объекты являются основными составляющими, воссоздающими вымышленный мир. Из этого следует, что названия мест крайне важны [15].

В своём «Руководстве по переводу имен собственных из “Властелина Колец”» Дж. Толкин обращает внимание на то, что в его работах имя собственное играет чрезвычайно значимую роль, поскольку топонимы,

которые он использует, никак не связаны с реальным миром [39]. Художественное сказочное пространство, выстраиваемое при помощи этих названий, позволяет переводчикам прибегать к собственному воображению и субъективной оценке в попытках интерпретировать текст оригинала. Для адекватного перевода такого рода топонимических окказионализмов требуется стилистическая адаптация. В процессе поиска эквивалентов переводчиком задействуется креативность, что позволяет эффективнее раскрыть имплицитный смысл, содержащийся в топонимах. Это обусловлено особенностью фантастического пространства произведения [30].

Из этого следует сделать вывод о том, что, с точки зрения литературы, названия мест играют одну из ключевых ролей. Топонимы в фэнтези семантически мотивированы. Авторские изобретения в поиске подходящего топонима могут отражать значимость той или иной локации для персонажей, намекать на опасность или же, напротив, благоприятную обстановку этого места, скрывать в себе отсылки на культуру других народов, исторические события, легенды или иметь особую важность, связанную с происхождением слова, использованного в качестве названия. В произведениях фэнтезийного жанра топонимы могут играть даже большую роль, поскольку помогают выстраивать уникальный мир со своими особенностями и зачастую действительно несут в себе дополнительный смысл, либо способствуют усилению аутентичности вымышленной вселенной.

Затруднения в процессе перевода фэнтези связаны в наибольшей степени с задачей выражения в адаптированном тексте широкого разнообразия скрытых смыслов, которые зачастую замаскированы в семантически нагруженных именах собственных, и, в частности, в топонимах. Значительный вес имеет и стилистическая интерпретация имен собственных переводчиками. В случае неудачно подобранного варианта идея может быть изрядно искажена. Именно это и послужило причиной написания «Руководства по переводу имен собственных из “Властелина Колец”».

В случае отсутствия имплицитных смыслов, или в результате упущения их в силу невнимательности или недостаточной осведомленности переводчика, предпочтение отдается современным принятым нормам перевода. Известные имена переводятся согласно соответствующей традиции, остальные – при помощи транслитерации или транскрибирования.

2 Стратегии перевода художественного текста

Художественный текст – продукт творческой деятельности автора, реализация его творческого замысла. Художественный текст способен выполнять несколько языковых функций одновременно, он также передает разные виды информации. Помимо прочего, этот тип текстов сочетает в себе отражение картины мира как отдельно автора, так и всего народа, говорящего на языке написания [1].

Согласно точке зрения В. Н. Комиссарова, художественные тексты представляются отличными от всех остальных литературных произведений на основании того, что их постоянной является поэтическая функция языка, также известная как художественно-эстетическая [8].

2.1 Доместикация и форенизация

Необходимо упомянуть о некоторых способах перевода, имеющих широкое применение при переводе художественных текстов. Многие считают, что придерживаться оригинального текста – лучший вариант, но, в действительности, иногда доместикация предпочтительнее, чем форенизация. Последней, кстати, отдавал предпочтение Л. Венути, кем данные термины были употреблены впервые [42].

Доместикация – стратегия в переводе, при которой инаковость и чужеродность переводимого текста сводится к минимуму, происходит поиск привычных для читателя эквивалентов и подстраивание под реальность страны языка, на которой осуществляется перевод. Таким образом, текст выглядит знакомым, и чужая культура перестает казаться такой далекой. Форенизация же, напротив, намеренно пренебрегает устоявшимися нормами культуры, в которой существует читатель, и знакомит его с элементами иностранных реалий. Этот подход используется, чтобы погрузить читателя в

незнакомую среду и указать на присутствие культурных и лингвистических различий [17].

Американский лингвист Ю. Найда отмечает, что переводчик, делая выбор в пользу той или иной стратегии, должен опираться на три фактора: характер сообщения, намерения автора и переводчика, тип читательской аудитории [50].

А. Лефевр же привлекает внимание к тому, что выбор стратегии перевода должен быть произведен с учетом адаптации к идеологии (как политической, так и читательской). Социально-культурный контекст следует выдвигать на первый план [48].

В 1977 совместными усилиями немецких ученых Г. Вермеера и К. Райс была сформулирована теория Скопос (нем. Skopostheorie), в основе которой лежало понятие цели. То есть перевод, согласно данной теории, должен быть мотивирован коммуникативной задачей. Переработанный текст не должен служить копией оригинала. Вместо этого предполагается, что он должен соответствовать той социокультурной среде, на язык которой производится перевод. Так или иначе, текст должен претерпевать определенные изменения [17].

В пределах исследуемого вопроса выдвигаются новые термины. Исследователи различают “overt translation” и “covert translation”. Данные понятия были введены лингвистом Дж. Хаус. Так называемый «открытый перевод» изначально нацелен на аудиторию, чей язык отличается от языка оригинала. Особенность «открытого перевода» заключается в том, что он первоначально подразумевает под собой именно перевод, то есть читатели осведомлены о том, что перед ними не оригинальный текст. У переводчика в данном случае не стоит цели создать второй оригинал [20]. «Закрытый перевод», напротив, предстает как текст-оригинал, предназначенный для другой языковой аудитории. Читатели не знают о том, что перед ними именно перевод, следовательно, за переводчиком закреплена дополнительная

задача: его текст должен выглядеть гармонично и никак не выдавать того факта, что является «вторым оригиналом» [19].

2.2 Адекватность и эквивалентность

В теории перевода существуют также такие понятия, как адекватность и эквивалентность перевода, и некоторые считают их синонимами. Однако, согласно «Хрестоматии по теории перевода», «С точки зрения В. Комиссарова, адекватный перевод имеет более широкое значение, чем эквивалентный, и в основном означает «хороший» перевод, обеспечивающий необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях. В то же время эквивалентность означает семантическую общность приравненных друг к другу единиц языка или речи» [35, с. 36].

Уже в 60-е гг. прошлого столетия термин «адекватный перевод» был в ходу у лингвистов И. И. Ревзина и В. Ю. Розенцвейга. Под этим словосочетанием они понимали «полноценный перевод», характерными чертами которого служили полноценная передача содержания исходного текста и интерпретация его посредством равносильных средств языка. Тексты, соответствующие заданным критериям, считались исчерпывающими или адекватными, то есть эквивалентными. Именно так термины стали взаимозаменяемыми [41].

Стоит отметить, что эквивалентность является центральным понятием современной теории перевода, и процесс закрепления корректной дефиниции за этим термином был насыщен спорами, в которых выдвигались разные точки зрения. Сейчас в переводоведении существует несколько вариантов понимания эквивалентности, существует тенденция к синтезу отечественных и иностранных взглядов на вопрос. Среди авторитетных зарубежных исследований можно выделить немецкого лингвиста В. Коллера, который представил следующую типологию эквивалентности:

1) денотативная эквивалентность представляет собой сходство оригинального текста и его перевода на предметно-логическом уровне содержания, соответствие на уровне слова и его лексического значения;

2) коннотативная эквивалентность является одним из видов семантической, сигнификативной эквивалентности, рассматривает смысловые значения, закрепленные в коллективном сознании носителей языка;

3) текстуально-нормативная эквивалентность характеризуется следованием языковым нормам, общепринятым вариациям (стандартам) в языке перевода и сохранением структуры исходного текста;

4) прагматическая эквивалентность основывается на соблюдении коммуникативной целеустановки исходного текста и оценивается на базе коммуникативного эффекта;

5) формально-эстетическая эквивалентность заключается в исчерпывающей передаче языковых, стилистических и эстетических компонентов исходного текста.

Если ранее для маркировки перевода как качественного уделялось большое внимание сравнению с текстом оригинала для выявления погрешностей и сходств, то теперь перевод принято считать околоторческим процессом обработки и модификации текста. Современные европейские и американские теории смещают фокус внимания на то, что переводчик имеет право на свой собственный стиль. Эти подходы практически лишены оценочности и строгих рамок [12].

В рамках данной научной работы эквивалентность и адекватность имеют ключевое значение в процессе сравнения двух переводов серии романов о Гарри Поттере на русский язык. Несмотря на некоторые совпадения в подборе лексем для осуществления качественного перевода, каждое издательство имеет определенную тенденцию, которая прослеживается при анализе этимологии лексических единиц на языке оригинала и при сопоставлении выбранных переводчиками вариантов в русском варианте текста.

Существует несколько способов перевода собственных имен:

- транслитерация;
- транскрипция;
- транспозиция;
- калькирование.

Транслитерация – формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка; буквенная имитация формы исходного слова.

Транслитерация отличается от практической транскрипции своей простотой и возможностью введения дополнительных знаков [35].

В целом большинство имен и названий передается в настоящее время средствами графики, то есть способом транскрипции.

Практическая транскрипция – запись иноязычных имён и названий с помощью исторически сложившейся орфографической системы языка, на который передаются иноязычные имена и названия; способ включения слов одного языка в текст другого с приблизительным сохранением звукового облика этих слов и, возможно, с учётом написания в оригинале и сложившихся традиций.

Хотя имя собственное призвано идентифицировать предмет в любой ситуации и любом языковом коллективе, оно в подавляющем большинстве случаев обладает национально-языковой принадлежностью.

Транспозиция – принцип этимологического соответствия. Заключается в том, что имена собственные в разных языках, которые различаются по форме, но имеют общее лингвистическое происхождение, используются для передачи друг друга. В одних случаях транспозиция применяется регулярно, в других – эпизодически [8].

Для языковых единиц, не имеющих соответствия в переводящем языке, иногда применяется калькирование – воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части

слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка.

Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в переводящем языке. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в переводящем языке, копирующего структуру исходной лексической единицы [42].

Калькированию обычно подвергаются термины, широко употребляемые слова и словосочетания.

Калькирование как переводческий прием послужило основой для большого числа разного рода заимствований при межкультурной коммуникации в тех случаях, когда транслитерация была неприемлема из эстетических, смысловых или иных соображений.

2.3 Языковая личность переводчика

Антропоцентрические тенденции в лингвистике сместили концентрацию внимания ученых на языковое проявление личности.

«Наиболее эффективным инструментом анализа деятельности переводчика в процессе посредничества является обращение к феномену “языковое сознание”. Это позволяет расширить информационное пространство при анализе воспринимаемых и продуцируемых переводчиком текстов» [9, с. 8].

Понятие языковой личности ввел в филологию В. Виноградов (1930), а продолжил развитие этой идеи Ю. Караулов, выдвинув предложение о рассмотрении структуры языковой личности через лингво-прагматическую призму. Ю. Караулов рассматривает данное понятие как центральное и смыслообразующее, такое, вокруг которого выстраивается дискуссия о самых интересных проблемах общего языкознания. Он также объясняет его

как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются по степени структурно-языковой сложности, глубине и точности отражения действительности, определенной целевой направленности», а также как «любого носителя того или иного языка, охарактеризованного на основе анализа порожденных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отображения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» [9].

Этническая принадлежность переводчика, его национальность, религиозные, политические и философские взгляды, возраст – все вышеперечисленные факторы способны в той или иной степени влиять на перевод. Мир воспринимается человеком с ракурса его родного языка. И несмотря на то, что хорошего переводчика отличает беспристрастность и непредвзятость к тому материалу, с которым ему приходится работать, приобретение текстом деталей, отражающих менталитет человека, не считается деформацией, а лишь придает словам больше смысла, динамики и делает их приближенными к реальной жизни. Трудно поспорить с утверждением о том, что есть навыки, свидетельствующие о профессионализме. Некоторые аспекты не терпят излишнего вмешательства и индивидуальной интерпретации. Однако стили переводчиков могут решительно отличаться друг от друга, и это не делает одного из них лучше другого – здесь речь идёт о личных предпочтениях читателя, который сам вправе выбирать, к чьему переводу стоит обращаться, чьи приемы и техники ему по вкусу [8].

Следует отметить, что переводчикам в современном мире характерна поликультурность, поскольку они выступают своего рода посредниками между двумя или более культурами. Такое качество способствует максимальному приближению к тексту оригинала и более глубокому пониманию содержания материала. Гармоничный перевод, который не

базируется на научных критериях, а зависит от решений непосредственно переводчика, не должен препятствовать ни адекватности, ни эквивалентности, а скорее, напротив, должен дополнять и раскрывать их [9].

Переводчик занимает активную позицию в процессе преобразования текста. Даже если каждый из существующих переводов одного и того же исходного текста можно назвать качественным, они будут отличаться друг от друга.

Если мы обратимся к суждениям А. Вежбицкой относительно языкового сознания, в котором она выделяет поверхностные и глубинные уровни, то при анализе дополнительных, оригинальных элементов или обработок текста, произведенных со стороны переводчика, можно наблюдать, как эти глубинные уровни выходят на поверхность благодаря интенсивной исследовательской работе над текстом оригинала и находят своё отражение в языке перевода. А так как переводчик зачастую является представителем того национально-культурного сообщества, для которого он и производит перевод, то его языковое сознание отражает языковую картину мира этого общества и значительно разнится с языковой картиной мира автора.

3 Имена собственные в произведениях Джоан Роулинг

Онимы являются неотъемлемой составляющей любого художественного произведения. Еще большего внимания заслуживают те имена собственные, которые были сгенерированы автором. Такие названия заключают в себе мифотворческий мотив и являются ключами к наиболее полному пониманию произведения.

При адаптации таких языковых единиц на иностранный язык могут возникнуть трудности, ведь перед переводчиками стоит задача понятно, но полно изложить то, что подразумевал автор при написании текста. Именно на этом этапе можно прибегнуть к таким понятиям, как эквивалентность и адекватность.

В качестве наглядного примера разницы между данными терминами можно обратить внимание на русские переводы серии книг о «Гарри Поттере» двух разных переводчиков – Марины Литвиновой, переводившей для «РОСМЭНА» первые четыре книги и Марии Спивак, чьи переводы публиковались в издательстве “Machaon”. Издательство «РОСМЭН» в последствии не имело фиксированных переводчиков, они сменялись от книги к книге.

3.1 Антропонимы в текстах Дж. Роулинг

Один из основных персонажей франшизы впервые появился в «Гарри Поттере и философском камне». Его полное имя было упомянуто в середине книги: “When Neville Longbottom, the boy who kept losing his toad, was called, he fell over on his way to the stool” [57, с. 129]. Такое описание дает читателям понять, что этот ребенок довольно неловкий и неуклюжий, поэтому его имя подходит ему как нельзя лучше. Если говорить о русском переводе, то в версии М. Литвиновой имя мальчика звучит как «Невилл Долгопупс» [33]. И это яркий пример адекватного перевода, который помогает передать идею

робкого и застенчивого характера персонажа. Другой вариант – «Невилл Длиннопоп», введенный М. Спивак, звучит более непристойно, хотя и копирует оригинальное имя, являясь калькой. Первый вариант более нейтрален, второй же – комичен [34].

Другим примером разного подхода к переводу является то, как антропоним Severus Snape был адаптирован в обеих русских версиях. Полное имя профессора зелий впервые появилось на страницах книги «Harry Potter and the Philosopher's Stone» [57, с. 162] и важно остановиться на его значении. Само имя – Северус – уходит корнями в латынь и переводится как «строгий» или «суровый». Что касается фамилии, то она происходит от древнескандинавского слова “sneура”, что означает «возмущать, бесчестить, позорить». (Слово “sneура” по совместительству является и топонимом, так как обозначает название деревни в Англии). Также “Snape” созвучно со словом “snake”. Это важно потому, что змея является символом факультета, деканом которого и предстаёт профессор в первой книге. М. Литвинова лишь немного изменила фамилию персонажа и использовала «Северус Снегг». Что примечательно, выбранное ею слово совпадает с русским словом «снег» [33]. Это намекает на его холодную, саркастическую и бездушную манеру поведения. М. Спивак решила сделать значение имени более ясным и очевидным, поэтому она использовала «Злодеус Злей». В переводе на английский это буквально бы звучало как “Evil Evil” [34].

Следующий пример действительно вызывает интерес. В книге «Гарри Поттер и философский камень» появляется еще одна учительница, которую зовут Madam Nooch [57, с. 198]. Nooch может быть связано с голландской фамилией De Nooch или De Noog, которая вероятно происходит от немецкого Nooh, означающего «высокий, высоко расположенный», хотя наиболее распространенная дефиниция этого слова в английском языке – сленговое обозначение нелегального алкоголя. Поэтому, основываясь на этой информации, М. Спивак использовала «Мадам Самогони», что на английский можно перевести как “Booze / Moonshine” [34]. С другой стороны,

М. Литвинова решила связать имя героини с ее деятельностью, следовательно, поскольку эта преподавательница – инструктор по полётам, она перевела ее имя как «Мадам Трюк». На английском языке это звучало бы как “Madam Trick” [33].

Отрывок “Three times a week they went out to the greenhouses behind the castle to study Herbology, with a dumpy little witch called Professor Sprout, where they learnt how to take care of all the strange plants and fungi and found out what they were used for” [57, с. 142], – представляет другого профессора, также упоминаются ее внешность и область интересов. М. Спивак переводит ее имя как «Профессор Спаржела», что означает “Professor Asparagus” [34]. М. Литвинова выбирает «Профессор Стебель», что в переводе на английский означает “Professor Stem” [33]. Оба варианта уместны и соответствуют контексту.

Названия четырех разных факультетов школы чародейства и волшебства Хогвартс также заслуживают внимания. Они происходят от фамилий людей, основавших школу. Однако полные имена самих основателей тоже представляют собой интерес с переводческой точки зрения. Godrick Gryffindor [57] – имя одного из родоначальников школы, оно имеет сложно считываемое значение. Имя Godrick нередко встречается в рыцарских средневековых романах, имеет англосаксонские корни и переводится со староанглийского как «властитель Божий». Gryffindor – составной антропоним, построенный из слов “Griffon” (прим. мифическое существо с туловищем льва и золотым оперением) и французского “d’or”, которое переводится как золотой. Примечательно, что талисманом данного факультета является именно лев, а символическими цветами – золотой и красный. Этот основоположник учебного заведения, в чью честь был назван факультет, больше всего ценил в своих студентах и последователях бесстрашие и благородство. Антропоним не был подвержен никаким изменениям в обоих вариантах перевода, и затранскрибирован как «Годрик Гриффиндор» [33, 34].

Вторым на очереди является Salazar Slytherin [57], чьим именем назван факультет, славящийся хитростью, находчивостью и амбициями. António de Oliveira Salazar – реальная историческая фигура, португальский политик-диктатор XX столетия. Опираясь на пост в социальной сети писательницы, мы можем удостовериться, что именно его личность послужила вдохновением для жадного к власти волшебника. Фамилия происходит от английского глагола “to slither”, что значит «ползти, скользить». Антропоним является более, чем уместным, учитывая тот факт, что гербовым животным факультета является змея, а отличительная черта многих магов, определенных на факультет – владение языком змей, «парселтангом». Аллитерация, построенная на фрикативах, также воссоздает шипящий звук, издаваемый пресмыкающимися. В обеих адаптациях книг имя переведено с помощью транслитерации как «Салазар Слизерин» [33, 34].

Rowena Ravenclaw [57] – основательница одноименного факультета, где выше всего ценятся пронизательность, мудрость и тяга к знаниям. Rowena – имя с кельтскими корнями, переводящееся как «королева». Оно было популярным в Европе средних веков и ассоциировалось с благородством и высоким статусом. Фамилия состоит из двух обособленных английских слов: “raven” – ворон, “claw” – коготь. Подобно предыдущим животным-талисманам, которые имели связь с именами, символом Ravenclaw является ворон. В адаптации М. Спивак название факультета переводится как «Вранзор». Первый слог, как и в английском, означает “raven”. Но второй переводится как “vision” [34]. Однако полное имя волшебницы переведено с помощью союза транскрипции и транслитерации как «Ровена Равенкло».

В другом переводе “Ravenclaw” превратилось в «Когтевраня» [33], и оно идентично оригинальному названию за исключением положения корней слов – они поменялись местами. Полное имя трансформировалось в «Кандиду Когтевран» посредством уподобляющего перевода с целью сохранения паттерна, согласно которому имя и фамилия начинаются с одинаковых букв.

Последний факультет называется Hufflepuff в честь героини по имени Helga Hufflepuff [57]. Волшебница ценила доброту, отзывчивость и трудолюбие. Имя “Helga” происходит от древнескандинавского слова “heilagr” – святой, священный. В фамилии соседствуют значения английских слов “huff” – пыhtеть и “puff” – дуновение. “Hufflepuff” был переведен М. Литвиновой как «Пуффендуй», что передает идею и вписывается в контекст, так как в принципе означает то же самое. Этот пример иллюстрирует использование калькирования. Имя же изменилось на «Пенелопу» с целью предотвращения утраты аллитерации [33]. М. Спивак слегка изменила антропоним на «Хуффльпуфф», прибегая к простой транслитерации, также поступив и с именем «Хельга» [34].

Для перевода имени главного антагониста истории, коим является Lord Voldemort [57], были использованы разные методы. Важно упомянуть этимологию этого антропонима: в переводе с французского *vol de mort* означает «полёт смерти», что соответствует образу этого персонажа. М. Спивак прибегает к использованию транскрипции и нарекает злодея «Вольдемортом» [34]. М. Литвинова же видоизменяет имя и использует «Волан де Морт» [33].

Личность персонажа по имени Professor Quirell [57] окутана тайной, он кажется чудаковатым и странным. Предположительно, М. Спивак руководствовалась именно контекстом при переводе имени на русский язык, так как она использовала антропоним «профессор Страунс» [34]. Фонетически первый слог фамилии схож с английским словом “queer”, которое переводится как «необычный, причудливый», поэтому перевод является вполне удачным. М. Литвинова решила обратиться к транскрипции и перевела это имя как «Квирелл» [33].

Имя директора школы чародейства и волшебства Хогвартс, который по совместительству является одним из самых могущественных волшебников вселенной, в полном варианте звучит следующим образом: Albus Percival Wulfric Brian Dumbledore [57]. В обоих вариантах перевода имя звучит

максимально приближенно к оригиналу – «Альбус Дамблдор» у М. Литвиновой [33] и «Альбус Думбльдор» у М. Спивак [34]. Переводчики задействовали транскрипцию и транслитерацию соответственно. Однако особого внимания заслуживает происхождение его имени, которое невозможно понять без дополнительных знаний.

Имя Albus берёт начало в латинском языке. Латинское слово albus обозначает белый, светлый.

Конечно, прежде всего, это имеет достаточно очевидное отображение в образе героя. Один из отличительных элементов внешности персонажа – длинная белоснежная борода. Во-вторых, скорее всего, Роулинг закладывала в характеристику Дамблдора «свет» как его сторону в противостоянии Волан де Морту. Последний – сторонник тьма, а Дамблдор – его светлый противник.

Второе имя – Percival – рыцарское имя. Персивалем звали одного из рыцарей круглого стола короля Артура. В «Сказании о Граале» Персивалем (Парцифаль, Парсифаль) звали юношу, воспитанного в изоляции, уединенного в лесу. Это был сильный, честный, наделенный храбростью и доблестью человек. Он прошел через серию полукомических приключений, но в результате совершил легендарный подвиг – снял заклятие с владельца замка, в котором хранился святой Грааль. В легенде о короле Артуре Персиваль также был одним из тех, кто искал святой Грааль. Для Дамблдора в его имени с рыцарским происхождением нашли отражение не только благородство, смелость и стремление к великим свершениям, но и его извечные поиски. Только подобием святого Грааля, дарующего вечную жизнь и благословение, для персонажа книги были так называемые «Дары Смерти» (набор предметов, обладатель которых приобретал безграничное могущество). Альбус искал их, они манили его всю жизнь, и они же привели его к смерти.

Wulfric – англосаксонское имя. Его составляющие переводятся следующим образом: “wulf” как «волк» и “ric” как «богатый, мощный». Здесь можно увидеть как намек на английское происхождение Дамблдора, так и

аллюзию на англосаксонскую эпическую поэму «Беовульф». Имя главного героя поэмы обозначает «мощь волка-медведя», он также в юности уничтожил монстра Грендеря (Геллерт Грин-де-Вальд), и его так же спас от отравления в морской пещере сирота-оруженосец (Гарри Поттер в пещере с крестражем). Есть некоторые точки соприкосновения сюжетов.

Brian – имя, которое носил верховный король Ирландии в X–XI веках. Он объединил под собой разобщенные ранее ирландские королевства, остановил вторжение датчан на родную землю и стал родоначальником О'Брианов. В дополнение важно отметить, что это старинное кельтское слово, означающее «благородный». В имени Брайан запечатлены политические достижения и притязания Дамблдора. Он схожим образом объединял людей для борьбы с главным злодеем саги, как политический лидер правил магической школой, а также благодаря его плану был остановлен захват волшебной Англии.

Дамблдор (Dumbledore) – староанглийское слово, которое в наше время вышло из употребления. В Англии XVIII века оно использовалось для обозначения шмеля. Фонетически оно созвучно с привычным нам “bumblebee”. Сама Джоан Роулинг упоминала, что дала персонажу эту фамилию, потому что в её представлении «он частенько ходил и напевал себе под нос». Эти звуки напоминали ей гудение шмеля [47]. В тотемном гороскопе шмель символизирует принципы и ценности, терпение, преодоление трудностей и достижение успеха.

Следующим именем, достойным особого внимания, является антропоним, выбранный для одной из главных героинь серии романов – Hermione Granger. Hermione считается достаточно редким именем для англоязычного пространства. Интересно, что свои корни оно берет в древнегреческом языке. Гермiona была дочерью царя Менелая и Елены троянской в древнегреческой мифологии. Означает это имя «посвященная Гермесу». Гермес был не только богом путешествий и торговли, но также красноречия и мудрости, и, кроме прочего, покровителем магии. Героиня как

раз воплощала непосредственно эти характеристики. Роулинг, однако, призналась, что позаимствовала это имя из пьесы Шекспира «Зимняя сказка». Примечательно, что она сама не видит особого сходства между своей героиней и королевой из шекспировской пьесы. Она утверждает, что имя приходится отражением родителей юной колдуньи, «пары профессиональных стоматологов, которые любили показывать, насколько они умны» [47].

Автор также убедилась в том, что имя было необычным, так как не хотела, чтобы девочек, напоминающих характером Гермиону, дразнили, если бы для персонажа было выбрано более распространенное имя.

Фамилия героини Грейнджер имеет англо-французские корни и означает «работник фермы». Эта фамилия может указывать на немагическое происхождение героини, которая родилась в семье простых людей. Присутствует намек на нормальность и посредственность семьи. Что касается переводов на русский язык, М. Литвинова использовала транслитерацию и нарекла девочку «Гермионой Грейнджер» [33]. В переводе М. Спивак имя также не было подвергнуто критическим изменениям. Звучит оно следующим образом: «Гермиона Грейнджер» [34].

Очередной второстепенный персонаж по имени Argus Filch появился в дебютной книге писательницы, но продолжал упоминаться и в последующих частях серии. Данное имя происходит от глагола “to filch”, что переводится как «красть, брать без спроса»: эти слова отсылают на тот факт, что персонаж, носящий это имя, работает смотрителем школы Хогвартс [46]. В силу особенностей своего рода занятости он конфискует многие запрещенные предметы у студентов, помещая их в кладовку [57]. При выборе данного антропонима Роулинг снова задействовала такой лингвистический феномен, как “charactonym”, более известный нам как «говорящее имя». И М. Литвинова, и М. Спивак в данном случае прибегли к транслитерации, не отразив заложенного автором значения. В русской версии персонажа зовут Филч [33, 34].

Одним из ключевых персонажей серии романа также является Ron Weasley, чье полное имя звучит как Ronald Bilius Weasley. Ronald это англоязычное имя, произошедшее от древнескандинавского “Rögnvaldr”, которое относится к советнику правителя. Именно это и является некоей ролью героя, являющегося напарником и ближайшим другом протагониста [57].

Следует дополнить, что писательница и здесь провела еле заметную параллель с древнеанглийскими мифами, а именно с легендой о короле Артуре. Его копьё звали «Рон». Из этого следует, что Рон – помощник, правая рука того, вокруг чьей личности построена вся история.

Bilius схоже по звучанию с английским прилагательным “bilious”, что означает «полный желчи». Иногда данный эпитет может использоваться со значением «вспыльчивый» с отсылкой на четыре темперамента, некогда определенных в древней Греции. Подобная характеристика соответствует общему образу персонажа, поскольку он недостаточно зрел в эмоциональном плане [4].

Что же касается “Weasley” фамилия сильно напоминает слово “weasel” (ласка), а это животное далеко не самое часто упоминаемое. Непросто проследить, откуда идут корни выбора данной фамилии, но важно отметить, что ласка позже фигурирует в сюжете и имеет отношение к Рону. Вероятнее всего именно это и послужило причиной подбора именно такой фамилии. Возвращаясь к вопросу перевода имен на русский язык, стоит отметить, что антропоним, принадлежащий данному персонажу, был переведен с помощью транслитерации и транскрипции, как и большинство имен главных героев в серии книг Роулинг. М. Литвинова воспользовалась транскрипцией, и большинству читателей на данный момент лучший друг Гарри Поттера известен как «Рон Уизли» [33]. М. Спивак совместила транслитерацию и транскрипцию, назвав мальчика «Роном Уэсли» [34].

Следующими, чьи имена вызывают интерес, является семейство Малфоев. Draco Malfoy – имя одного из недругов главных персонажей,

который также впервые появился в «Гарри Поттере и философском камне». “Draco” – это латинское слово, означающее «дракон». Фамилия Malfoy представляет из себя комбинацию французского слова “mal”, что переводится как «плохой», и французского слова “foi”, что означает «убеждение». Эта фамилия тоже «говорящая», намекающая на наличие у семьи недоброжелательных намерений. В обоих вариантах перевода на русский язык, специалисты использовали транскрипцию, поэтому данный персонаж знаком читателям как «Драко Малфой» [33, 34].

Говоря о родителях Драко, которых зовут Narcissa и Lucius [57], имеет смысл подчеркнуть, что имена указывают на их темную и неоднозначную натуру. В уже неоднократно упомянутой легенде о короле Артуре Луциус – римский король, выступающий в роли противника Артура. Что касается Нарциссы, то её имя произрастает из древнегреческого мифа. Она – женская вариация Нарцисса, который был настолько очарован своей внешностью, что оказался не в силах оторваться от своего отражения. Эти имена также были переведены с помощью транслитерации как М. Литвиновой, так и М. Спивак и включены в книги как «Нарцисса Малфой» и «Люциус Малфой» [33, 34].

Вторая часть серии книг, известная под названием «Гарри Поттер и тайная комната», знаменует открытие завесы тайны, окутывающей прошлое Волан де Морта. Согласно сюжету, читатели узнают его настоящее имя – Tom Marvolo Riddle. Имя Tom нарочито обыкновенное, сам персонаж высказывает недовольство на этот счет: “ ‘You think I was going to use my filthy Muggle father’s name for ever?...”, “...I, keep the name of a foul, common Muggle...” [52, с. 231].

Второе имя не так просто для расшифровки, однако Marvolo имеет связь с латинским словом “malivolo”, которое дословно переводится как «недоброжелательный», «злой» (англ. malevolent). Поскольку Дж. Роулинг уже обращалась к работам У. Шекспира при подборе имен для своих книг, этот антропоним также может быть производным от Malvolio, имени одного из персонажей «Двенадцатой ночи». Мальволио был

пуританином, который презирал веселье и игры, что, возможно, намекает на крайнюю предубежденность и жестокость героя.

Фамилия Riddle с английского переводится как «загадка», подразумевая скрытность и неясность мотивов антагониста истории. Более того, Tom Marvolo Riddle трансформируется в анаграмму “I am Lord Voldemort”. М. Литвинова перевела данный антропоним как «Том Нарволо Реддл», что при перестановке превращается в узнаваемое имя – «Лорд Воланде Морт» [30]. М. Спивак интерпретирует имя как «Том Ярволо Реддль» для того, чтобы при смешении букв получить «Я Лорд Вольдеморт» [29]. В обоих случаях имя переведено с помощью транскрипции, а фамилия адаптируется с помощью неологизмов.

Следующий довольно интересный с точки зрения перевода персонаж появляется в третьей главе «Гарри Поттера и Тайной комнаты». Gilderoy Lockhart известен своей храбростью и удивительными поступками, которые описаны в его собственных книгах [52, с. 37]. Однако все его приключения являются выдумками. Он довольно хвастлив, тщеславен и очень ценит свою внешность, особенно золотистые волнистые волосы. Имя состоит из двух частей: “gild” как «золотить» и мужского имени Roy, распространенного в Англии. Развилось от нормандского слова “roy”, что переводится как «король». Альтернативная версия образования имени – от гэльского “ruadh”, то есть «красный». Фамилия Локхарт имеет шотландские корни. Считается, что она означает «смелый» и «выносливый», что выступает в качестве иронии, учитывая истинную трусливую природу персонажа. Так что это вполне подходящий антропоним, и на русский язык он был переведен соответствующим образом. М. Литвинова [30] переводит его как «Златопуст Локонс», а переводчица издательства “Machaon”, М. Спивак, [29] – как «Сверкароль Чаруальд». Первое имя звучит более аутентично и естественно, неся в себе оригинальную концепцию, второе – довольно преувеличено, но все же звучит уместно и отсылает к оригиналу. Оба варианта являются примерами контекстуального перевода.

Героиня по имени *Moaning Myrtle* появляется на страницах второго романа из серии [52, с. 95] и представляет собой приведение девочки, которое всем докучает и громко надоедливо плачет. “*Moaning*” буквально значит «стонать, жаловаться, ворчать». Автор прибегла к аллитерации для благозвучности, но за этим именем скрывается немного больше. Во-первых, Джоан Роулинг неоднократно называла персонажей в честь цветов, и в этом случае решила придерживаться своей традиции. Во-вторых, мирт близкий родственник ивы. Словосочетание “*Moaning Myrtle*” сходно с “*weeping willow*”. Мирт также появлялся в различных мифах и легендах. На русский язык это имя было переведено следующим образом: М. Литвинова называет приведение «Плаксой Миртл» [30], а вот М. Спивак решает наречь её «Меланхольной Миртл» [29]. Оба перевода контекстуально верны, Спивак даже удаётся сохранить аллитерацию, но суть персонажа яснее и более прямолинейно выражена в переводе М. Литвиновой.

Другим персонажем «Гарри Поттера и тайной комнаты», имя которого затронули разные подходы к переводу, является *Mundungus Fletcher* [52]. *Mundungus* – устаревшее название зловонного табака. На русский язык М. Литвиновой это имя было переведено как «Наземникус Флетчер» [30], а М. Спивак решила придерживаться транслитерации и оставила его «Мундунгусом Флетчером» [29]. Можно предположить, что имя «Наземникус» происходит от слова «назем», которое означает то же, что и навоз. Таким образом сохраняется оригинальная идея имени.

На примере каждой книги из серии чётко прослеживается тот факт, что Джоан Роулинг часто обращалась к латыни не только для изобретения заклинаний, но и для сотворения имён. Вероятно, выбор пал именно на латынь потому, что она издавна являлась языком алхимиков и магов. Для выбора имени одного из персонажей автор обратилась к древнеримскому мифу, что делает используемый антропоним аллюзивным. В третьей книге, «Гарри Поттер и узник Азкабана», появляется новый герой [58, с. 79]. Этого персонажа зовут *Remus Lupin*. Что интересно в происхождении его имени,

так это то, что он оборотень, а его фамилия возвращает нас к римской мифологии и истории о Ромуле и Реме, двух основателей города Рима, которых воспитала волчица. Его фамилия, Lupin, происходит от латинского “Lupinus” и означает «волк». Правильное, общепринятое имя персонажа римского мифа на русском языке было бы Рем, однако оба переводчика просто скопировали английский вариант, обратившись к транскрибированию, и использовали «Римус» [31, 32].

Sirius Black [58] – ещё один герой, чьё имя намекает на его волшебные способности. Благородный род Блэков, откуда происходит этот волшебник, известен именами, связанными с астрономией. Сириус – самая яркая звезда на небе, а также составная часть созвездия Большого Пса (Canis Majoris). С фамилией всё очевиднее: “Black” переводится как «чёрный». Это важно потому, что данный персонаж умел менять свою форму, и его анимагическим обликом был никто иной, как большой чёрный пёс. Это имя не претерпело никаких изменений в обоих вариантах перевода и, следуя правилам транслитерации, осталось известным как «Сириус Блэк» [31, 32].

У персонажей были также и домашние питомцы. Имя кота одной из главных героинь – Crookshanks [58]. М. Спивак использует калькирование и переводит это имя как «Косолапус» [32]. М. Литвинова обращается к контекстуальному переводу и использует «Живоглот» [31].

Такой необычный объект, как the Marauders’ Map, появляется в «Гарри Поттере и узнике Азкабана» в одноимённой главе [58, р. 131]. Это волшебная карта, созданная четырьмя друзьями волшебниками за многие годы до событий, описываемых в книге. Обложка карты подписана прозвищами её создателей: “Moony, Wormtail, Padfoot & Prongs”. От английского “pad” – мягкая набивка, подушка, вообще нечто мягкое и “foot” – нога, лапа. Также важно отметить, что Padfoot – это ещё и мифический чёрный пёс, похищавший души. Также известен как Black Dog (Черная собака) – сверхъестественное, призрачное или демоническое существо, происходящее из английского фольклора, которое также видели в Европе и Америке.

Обычно он неестественно большой со светящимися красными или желтыми глазами, часто связан с Дьяволом (как английское воплощение Адской гончей), а иногда является предзнаменованием смерти. “Worm” переводится как «червь», а “tail” как «хвост». “Moony” – «лунный», а “Prongs” от pronged – «снабженный зубцами, острием, рогом» и т. д.

Каждое из имён отражает анимагическую – животную – форму магов. М. Литвинова перевела клички следующим образом: Moony – «Лунатик» (оборотень), Wormtail – «Хвост» (крыса), Padfoot – «Бродяга» (пёс), Prongs – «Сохатый» (олень) [32]. М. Спивак же использовала «Луни», «Червехвост», «Шлярик» и «Рогалис» соответственно [31]. Оба перевода являются контекстуальными.

В книге «Гарри Поттер и Кубок огня» представлен такой персонаж, как Mad-Eye Moody [54, с. 135]. Он довольно серьезный, даже пугающий и скрытный в силу своей профессии мракоборца / аврора (того, кто борется с темной магией). “Mad-Eye” отсылает к его искусственному глазу, который очень активно вертится, и, опять же, к его личным характерным чертам, а “Moody” означает «темпераментный» или «склонный к быстрой смене настроения». На русский язык имя было переведено как «Грозный Глаз Грюм» М. Литвиновой, и это идеальная адаптация оригинального антропонима, потому что она с максимальной точностью передаёт оригинальную идею [24]. М. Спивак перевела его как «Шизоглаз Хмури», что, в общем, имеет ту же интенцию, но звучит довольно грубо и оскорбительно [23].

В четвёртой книге впервые упоминается семья Лавгудов, но особого внимания заслуживает перевод имени юной волшебницы по имени Luna Lovegood [54]. Это эксцентричная, странная, отчуждённая волшебница. Имя Luna легко перепутать со сленговым словом “loony”, которое означает «сумасшедший, чокнутый». Эту игру слов постарались отразить и в русском переводе. Так М. Литвинова нарекает героиню именем «Полумна» [24], что перекликается со словом «полоумная». М. Спивак же и вовсе называет

героиню «Психуной Лавгуд», отчётливо выделяя её причудливый характер [23]. В обоих случаях используется контекстуальный перевод.

Ещё одно интересное имя принадлежит назойливой, любопытной и наглой журналистке – Rita Skeeter [54, с. 60]. “Skeeter” на сленге означает «комар», и сюда заложено несколько отсылок: в анимагической форме Рита превращается в другое насекомое – жука, у неё раздражающий характер, а на острове Мэн словом “skeet” называют сплетни. М. Литвинова оставила имя без изменений, и в ее переводе читатели познакомились с «Ритой Скитер» [24]. М. Спивак же слегка изменила фамилию журналистки, обратившись к контекстуальному переводу, и назвала её «Ритой Вритер» [23] с намёком на её лживые статьи.

Fleur Delacour – героиня, появившаяся в «Гарри Поттере и Кубке огня» [54]. Ее имя отчетливо разворачивается в “fleur de la cour”, что с французского переводится как «придворный цветок». Такой антропоним намекает на ее благородное происхождение и непревзойденную красоту. В обоих вариантах русского перевода имя было адаптировано с помощью транслитерации как «Флер Делакур» [23, 24] с целью сохранения связи с национальной идентичностью персонажа и добавлением к ее образу французского шарма.

Madam Pomfrey [54] – старшая медицинская сестра в волшебной школе, и ее имя послужило причиной сомнений для многих переводчиков по всему миру. Марина Астролого, изначально переводившая книги на итальянский, интерпретировала “Pomfrey” как сокращенную форму французских слов “pommes frites”, означающих «картофель фри». Похожим образом Менард, кто переводил серию книг на французский, воспринял имя как сокращение французских слов “pomme frais” от «свежее яблоко» [45].

Не менее важно указать на аллитерацию, к которой часто обращалась Дж. Роулинг: полное имя героини звучит как “Porru Pomfrey”. Беря во внимание первое имя персонажа, можно проследить связь с ее родом деятельности, ведь “porru” переводится как мак, сок которого известен под названием «опиум» и является лекарственным средством с античных времен.

Более правдоподобной и уместной версией возникновения фамилии приходится ее связь с лакомством “pomfrey (pomfret, pontefract) cake”. Наименование этого кондитерского изделия, в свою очередь, произрастает от топонима реально существующего города Pontefract в Йоркшире. Изготовлены вышеупомянутые конфеты из лакрицы, которую также принято считать лекарственным растением [59].

И в переводе М. Литвиновой, и в тексте, адаптированном на русский язык М. Спивак, была использована транскрипция. Таким образом, героиню называли «Поппи Помфри» [23, 24]. Переводчикам удалось сохранить звукопись, но скрытый смысл имени, который более очевиден на языке оригинала, оказался утерян.

Имя очередного персонажа, не появлявшегося прежде до «Гарри Поттера и кубка огня» – Bellatrix Lestrange [54]. Как и у многих представителей семьи Блэк, у ее имени астрономическое происхождение, оно позаимствовано у одноименной звезды. Bellatrix это третье по яркости светило в созвездии Ориона. Звезда также известна как “Amazon Star” (прим. «Звезда Амазонки»), являющейся одной из семи ярчайших звезд в созвездии. Амазонки были воительницами в древнегреческой мифологии, что предположительно является аллюзией на тот факт, что героиня состояла в ордене темных волшебников, именуемом “The Death Eaters”. Она была одной из самых опасных и подготовленных его представительниц. Ее имя происходит от латинских, французских и английских источников: “bella” с латинского одновременно переводится как множественное число существительного “bellum” (прим. война) и как прилагательное женского рода единственного числа, означающее «красивая». “Trix” – латинский суффикс женского рода. Из этого следует, что Bellatrix – латинское слово, означающее воительницу или же воплощение женской красоты.

Фамилия Lestrange использована как игра слов от французского “l'étrange”, что может быть переведено как «странный». Этот факт отсылает нас к характеру героини, намекая на ментальную нестабильность.

М. Литвинова транскрибировала имя, привнеся незначительные изменения, так появилась «Беллатриса Лестрейндж» [24]. М. Спивак не вносила коррективов в имя, зато обратилась к французской этимологии фамилии, назвав персонажа «Беллатрикс Лестранж» [23].

В «Гарри Поттере и Ордене Феникса» фигурирует магическое существо по имени Firenze [56]. По своей природе персонаж представляет собой кентавра, которые, опираясь на сюжет, были крайне увлечены будущим и его предсказыванием по звездам. Нельзя упускать из внимания тот факт, что “Firenze” это исконное итальянское наименование топонима, известного в русском языке как «Флоренция». Дж. Роулинг выбирает данный антропоним с целью отсылки на одного из самых знаменитых астрономов эпохи Возрождения – Галилео Галилея, кто был родом из Флоренции. С итальянского “firenze” переводится как «цветок, цветение».

В переводе В. Бабкова, В. Голышева и Л. Мотылева, выпущенного издательством «РОСМЭН», имя представлено как «Флоренц» [25], что является общепринятым стандартизированным переводом топонима с небольшой модификацией в виде усечения окончания для придачи слову сходства с мужским именем. М. Спивак использовала транскрипцию, дав герою имя «Фиренце» [26].

Второстепенного персонажа, упоминающегося на страницах сразу нескольких книг из серии, в оригинале зовут Oliver Wood. Юный волшебник увлекался Квиддичем (спортивная игра с несколькими мячами, где игроки летают на метлах) [56]. Фамилия Wood является широкоиспользуемой в Британии, однако в контексте данного произведения она является говорящей. “Wood” с английского языка переводится как «дерево, древесина, лес», что указывает на интересы персонажа, подразумевая под собой древко метлы. При своем первом появлении в дебютной книге Дж. Роулинг фамилия стала предметом каламбура:

“Professor McGonagall stopped outside a classroom. She opened the door and poked her head inside.

“Excuse me, Professor Flitwick, could I borrow Wood for a moment?”

Wood? thought Harry, bewildered; was Wood a cane she was going to use on him?” [57, с. 161].

Oliver – одно из самых популярных мужских имен в Англии, поэтому можно предположить, что выбрано оно было совершенно случайно. Однако, обратившись к его этимологии, мы наблюдаем следующее: имя Имя Оливер было введено в Англии нормандцами, а произошло из Франции. Оно созвучно с латинским словом “*oliva*”, переводимым как «олива». Следовательно, смысл имени также трактуется как «мир», поскольку оливка или оливковое дерево ассоциируются с миром, плодovitостью и достоинством. Главная особенность фамилии, безусловно, заключается в том факте, что она тоже связана с деревом.

М. Литвинова обратилась к транскрипции и дала спортсмену имя «Оливер Вуд» [25], утратив при этом игру слов. М. Спивак транскрибировала имя, а для фамилии использовала неологизм с элементами уподобления – получился персонаж по имени «Оливер Древ» [26].

Довольно часто упоминается и домашний питомец Гарри Поттера – полярная сова по кличке Hedwig [56]. На протяжении всей серии книг птица изображается как верная спутница мальчика, обладающая непоколебимой преданностью. Обратившись к сюжету, читатель узнает, что Гарри Поттер нашел это не популярное в Англии имя в учебнике по истории магии. Дж. Роулинг в свою очередь тоже встретила имя либо в учебной литературе, либо в новостях, поскольку в 1990-х годах в Европе велись дискуссии по поводу канонизации святой Хедвиги, королевы Польской. Именно на эти годы приходится написание и публикация романов. Имеет место предположение, что имя связано и с образом святой Хедвиги Силезской, которая считалась покровительницей сирот. Возможно, поэтому сова и покинула главного героя, когда он стал совершеннолетним, то есть перестал считаться сиротой, вырос. Дж. Роулинг намеренно выбрала это имя, чтобы отразить темы верности и защиты в истории. Кроме этого, имя также имеет

германские корни, демонстрируя склонность Роулинг к включению разнообразных культурных элементов в свои литературные творения. Стандартным вариантом имени в переводе на русский язык является «Ядвига».

В. Бабков, В. Гольшев и Л. Мотылев перевели имя приемом калькирования, если предположить, что оно состоит из двух лексем: “head” и “wig”, что означает «головной парик». В книгах птица предстает под именем «Букля», что также обозначает «локон париков старого образца» [25]. М. Спивак задействовала транслитерацию и дала питомцу имя «Хедвиг» [26].

Dolores Umbridge – истеричная, авторитарная и в крайней степени неприятная представительница министерства магии, временно выполнявшая обязанности директора школы. Персонаж часто начинала свою речь с притворного покашливания: “Professor Umbridge cleared her throat again (“Hem, hem”)” [56, с. 221]. Основой для данного антропонима послужила лексика латинского языка. Имя Dolores схоже со словом “dolor”, которое означает «огорчение». Фамилия же напоминает английское слово “umbrage”, которое в переводе значит «обида», а происходит оно от латинского “umbra” – «тень».

В переводе В. Бабкова, В. Гольшева и Л. Мотылева была задействована транскрипция, и имя осталось знакомо читателям как «Долорес Амбридж» [25]. М. Спивак решила указать на характер и особенности женщины, прозвав ее «Долорес Кхембридж», намекая на привычку покашливать [26].

В шестой книге Дж. Роулинг «Гарри Поттер и Принц-полукровка» появляется персонаж по фамилии Yaxley [55]. Он приходится сообщником темных волшебников и состоит в ордене «Пожирателей смерти», отличается жестокостью и одержимостью чистотой крови. По сюжету он предал Темного лорда, но был прощен. Известно, что Yaxley – топоним, который обозначает некрупные города в Кембриджшире и Суффолке. На русский язык М. Спивак антропоним был переведен как «Гнусли» [28],

предположительно из-за созвучия с английским междометием “yuck”, выражающим отвращение. М. Лахути и С. Ильин использовали транскрипцию, назвав персонажа «Якли» [27].

Волшебный мир состоит из различных существ, многие из которых являются человекоподобными. В книге «Гарри Поттер и Принц-полукровка» неоднократно появляется слуга дома Блэк – домашний эльф по имени Kreacher [55]. Имя созвучно с английским словом “creature”, что означает «вымышленное существо, создание» и довольно часто подразумевает под собой негативную коннотацию. Такое определение вписывается в контекст истории и отражает нелюдимый, одновременно заносчивый и полный низкопоклонства характер эльфа. Отсюда возникает дополнительная ассоциация с немецким словом “Kriecher”, которое происходит от “kriechen”, что значит «ползать, пресмыкаться, раболепствовать» М. Спивак перевела это имя как «Шкверчок» [28], вероятно, проведя параллель с английским глаголом “to creak” и звуками сверчков. М. Лахути и С. Ильин назвали существо «Кикимер» [27], взяв за основу мифологическую тварь Кикимору, злой дух. Оба перевода являются контекстуальными.

Мать главного антагониста романов упоминается в последней книге из серии – «Гарри Поттер и Дары Смерти». Ее зовут Merope Gaunt [53]. Рожденная в редущей семье чистокровных волшебников, линии, ведущей прямое происхождение от основателя факультета Слизерин, женщина выросла в бедности и постоянно подвергалась притеснениям и оскорблениям со стороны своей семьи из-за очевидного отсутствия у нее магических способностей. Она описывалась как безжизненная и бледная фигура. Merope была самой маленькой и наименее яркой звездой в созвездии Тельца, потому что, согласно древнегреческой мифологии, ей было стыдно за то, что она вышла замуж за смертного человека, Сизифа. Фамилия – существующее английское слово “gaunt”, которое переводится как «изможденный, мрачный». На русский язык это говорящее имя было переведено как «Меропа Мракс» М. Лахути, С. Ильиным, М. Сокольской [22] и «Меропа

Монстер» М. Спивак [21]. Переводчики использовали такую трансформацию как модуляция.

Чаще всего при подборе антропонимов Дж. Роулинг обращалась к латыни, французскому и древнеанглийскому языкам. Реже были задействованы древнегреческие имена, позаимствованные из литературы. Однако также заметно влияние немецкого, итальянского и других языков германской и романской группы. Писательница хорошо разбиралась в латинском языке, изучив его в рамках получения степени по классической литературе в университете. Важно отметить, что она также использует латынь для создания аллюзий на мифологические сюжеты.

Анализируя приведенные выше примеры, мы приходим к осознанию значимости имен собственных в литературных произведениях. Имена персонажей могут быть не совсем четкими и понятными для понимания, поэтому очень важно проверить их этимологию и обратить внимание на точность перевода. Неадекватный перевод может исказить первоначальную идею, которую закладывал автор. Однако мы пришли к выводу, что перевод на язык читателя необязательно должен быть идентичен оригиналу. Иногда, чтобы передать смысл, лучше изменить структуру имени с целью облегчить его понимание. Это связано с особенностями разных культур. И это наводит на мысль, что перевод – это не чисто лингвистический процесс, он также включает в себя этнические, исторические, географические и многие другие аспекты. Экстралингвистические факторы зачастую имеют большое влияние.

Перевод книг для издательства «РОСМЭН» был выполнен целым рядом различных переводчиков, а именно И. Оранским, М. Литвиновой, В. Бабковым, М. Межуевым, Е. Саломатиным, М. Лахути, С. Ильиным, М. Сокольской. Однако важно отметить, что переводы первых трех книг из серии были произведены М. Литвиновой. Именно поэтому специалистам, перерабатывающим тексты после нее, пришлось следовать установленным тенденциям, поскольку имена не имеют обыкновения изменяться. Таким образом, мы можем заявить, что непосредственно перевод М. Литвиновой

оказал наибольшее влияние на все последующие части франшизы. Она чаще всего прибегала к транслитерации, транскрипции, стремилась сохранить аутентичность антропонимов посредством форенизации и пыталась сохранять оригинальную форму имен настолько, насколько это было возможно. Реже М. Литвинова обращалась к контекстуальному переводу, однако в этих случаях он оказывался удачным и уместным.

М. Спивак при осуществлении перевода ориентировалась на целевую аудиторию серии романов, которая состоит преимущественно из детей и подростков. Переводчице также удалось сохранить стилистические особенности оригинального текста, изобилующего разговорной лексикой, каламбурами и комичностью. М. Спивак редко сохраняла антропонимы в их изначальном виде, чаще обращаясь к контекстуальному переводу, калькированию и даже неологизмам.

Оба перевода имеют свои сильные и слабые стороны, однако важно добавить, что общественность отдает предпочтение переводу М. Литвиновой из-за знакомого и привычного звучания. Перевод издательства «РОСМЭН» не был первой адаптацией романов на русский язык, однако стал самой масштабной. Собственно варианты онимов, приведенные в переводе М. Литвиновой, были задействованы и при дубляже экранизаций «Гарри Поттера».

3.2 Топонимы в текстах Дж. Роулинг

Топонимы в серии романов о Гарри Поттере можно классифицировать по двум глобальным признакам – искусственно созданные, придуманные и существующие в реальности, среди которых присутствуют названия городов (Лондон), общественных мест (вокзал Кингс-Кросс) и некоторые другие места. Особый интерес с точки зрения переводческой практики без сомнения представляют вымышленные топонимы, поскольку в большинстве случаев они являются «говорящими». Корректный перевод таких названий влияет на

успешное воссоздание фантазийного пространства и погружение в атмосферу истории. В отличие от имен персонажей, наименования мест являются атрибутами быта персонажей, помогают построить представление об их культуре, образе жизни и особенностях.

Первая книга из серии – «Гарри Поттер и философский камень» – начинается предложением: “Mr. and Mrs. Dursley, of number four, Privet Drive, were proud to say that they were perfectly normal, thank you very much.” [57, с. 1]. Равносильно именам героев, место действия занимает одну из важнейших ролей в художественном произведении. В данном случае топоним указывает на улицу, расположенную в Лондоне, и не является частью магического мира, поэтому не имеет скрытого подтекста. Однако интересно то, как данное название было переведено на русский язык. М. Спивак дословно перевела английский фитоним “privet” и получила место под названием «Бирючина аллея» [33]. М. Литвинова же назвала локацию «Тисовой улицей» [34], оставив компонент наименования места по названию растения, но изменив само растение.

Diagon Alley является топонимом, который был употреблен в качестве заголовка пятой главы «Гарри Поттера и философского камня» [57]. Это место является главной торговой улицей магической части Лондона. Построено данное название на принципе игры слов, так как топоним имеет идентичное произношение со словом “diagonally”, что переводится как «диагонально». Дж. Роулинг часто обращалась к каламбурам в процессе создания имен собственных в своих произведениях. Переводчики использовали два способа при интерпретации названия. Первым способом стал приблизительный перевод, а вторым – калькирование. М. Литвинова перевела топоним как «Косой переулок» [33], добавив семантический компонент скрытности и неочевидности данного места с помощью лексики «переулок». М. Спивак сохранила оригинальную форму топонима и назвали место «Косой аллеей» [34].

В «Гарри Поттере и Тайной Комнате» один из героев отправляется в место, которое называется Knockturn Alley [52]. Данное название также является каламбуром и строится на приеме омонимии, так как произносится точно так же, как слово “nocturnally”, что переводится как «ночью» (“nocturnal” также «ведущий ночной образ жизни»). Семантика топонима совпадает с концепцией места: там продаются товары, необходимые для занятий темной магией, зловещие артефакты и запрещенные ингредиенты. Улочка имела устрашающий вид. Оба переводчика сделали выбор в пользу сохранения имплицитного смысла, поэтому был применен контекстуальный перевод. М. Спивак использовала вариант «Дрянналлея» [29], а М. Литвинова – «Лютный переулок» [30].

Жилище семейства Уизли в оригинале называется “The Burrow” [52], что на русский язык переводится как «нора» или «убежище». Дом представлял из себя неустойчивую, несуразную конструкцию, однако являлся местом безопасности и комфорта, которое наполнено семейным теплом. Прибегнув к калькированию, М. Литвинова использовала топоним «Нора» [30], отобразив идею Дж. Роулинг о внешнем виде строения. М. Спивак дала дому название «Пристанище» [29], благодаря чему смогла передать позитивную коннотацию, вложенную в топоним автором.

Локацией, сыгравшей ключевую роль и фигурирующей в кульминации «Гарри Поттера и узника Азкабана» является место под названием Shrieking Shack [58]. Это заброшенный дом в Хогсмиде (прим. волшебная деревня в окрестностях Хогвартса. В течение многих лет жители деревни думали, что в нем водятся привидения, потому что они часто слышали крики, доносящиеся изнутри. Дж. Роулинг использует аллитерацию при создании топонима, которая сохраняется в переводе издательства “Machaon”: М. Спивак использует топоним «Шумный Шалман» [31]. Несмотря на достижение фонетического уподобления, семантика названия несколько искажается. Шалман – жаргонизм, сниженная лексика. Слово используется для обозначения питейного заведения низкого качества. М. Литвинова называет

дом «Визжащей Хижиной» [32], используя такой прием, как калькирование. Второй перевод является более стилистически нейтральным и уместным в контексте произведения, особенно, если во внимание берется целевая аудитория книги – дети.

Flourish and Blotts – название книжного магазина, расположенного в магическом квартале Лондона, названное в честь его основателей. Именно здесь персонажи приобретали учебники [54]. “Flourish” переводится как «завитушка, росчерк», а “blotts” – множественное число слова «клякса». В процессе перевода М. Литвинова с помощью транскрипции называет магазин «Флориш и Блоттс» [25], сохраняя оригинальное звучание. М. Спивак в свою очередь обращает внимание на смысл топонима. Используя калькирование, она переводит его как «У Завитуша и Клякса» [26]. Контекстуальный перевод в данном случае оказывается более удачным, поскольку достоверно презентует семантическую составляющую топонима.

Grimmauld Place [56] – одна из площадей Лондона, впервые упомянутая в «Гарри Поттере и Ордене Феникса». Ее особенность заключается в том, что там расположена штаб-квартира ордена по борьбе с темными силами. Не менее примечательно и то, что дом принадлежит семье Блэк. Английское название является игрой слов и может быть прочитано как “grim, old place” или “grim mould place”. “Grim” переводится как «мрачный» и одновременно служит аллюзией на сущность владельца дома (прим. анимагическая форма Сириуса Блэка – черная собака, напоминающая грима, мифическое сверхъестественное существо); “old” - «старый»; “mould” - «плесень». В. Бабков, В. Гольшев, Л. Мотылёв перевели данный топоним как «Площадь Гриммо» [25], соединив транскрипцию и калькирование. М. Спивак задействовала контекстуальный перевод, назвав место «Площадью Мракэнтлен» [26].

Honeydukes – известный магазин сладостей в Хогсмиде, где продают необычные, экзотические кондитерские изделия [55]. Топоним является составным и делится на две части, где “honey” – мед, а “dukes” – герцоги.

Переводчики издательства М. Лахути и С. Ильин генерализировали название, обратив его в «Сладкое Королевство» [27]. М. Спивак выбрала достаточно интересный вариант, дав магазину название «Рахатлукулл» [28]. Используя окказионализм, переводчица создала каламбур, сочетающий в себе название восточной сладости – рахат-лукум – и фразеологизм «лукуллов пир», который используется для обозначения роскошных, богатых застолий. Изобилие ассортимента кондитерской лавки отлично дополняется оригинальным названием, однако данная аллюзия является сложно считываемой и непонятной для некоторых читателей.

“Weasleys' Wizard Wheezes” – магазин братьев Уизли, где представлены шуточные товары для волшебных розыгрышей и прочие магические атрибуты [53]. Дж. Роулинг использовала аллитерацию при создании топонима, базирующуюся на первой букве фамилии основателей. Первоначально слово “wheeze” значило «свист, протяжное дыхание». В современном сленговом английском “wheeze” используется для обозначения шутки, которая кажется кому-то настолько комичной, что они не могут дышать от смеха. М. Лахути и С. Ильин перевели данное название как «Всевозможные Волшебные Вредилки» [22], сохранив аллитерацию, но при этом опустив фамилию основателей. В переводе М. Спивак было использовано название «Удивительные Ультрафокусы Уизли», благодаря которому также удалось сохранить звуковой паттерн топонима [21].

Проанализировав некоторые топонимы из серии книг о Гарри Поттере, мы приходим к следующим выводам:

– Дж. Роулинг нередко прибегала к использованию каламбуров и аллитерации, что не всегда удавалось сохранить при переводе на русский язык;

– переводчики издательства «РОСМЭН» (И. Оранский, М. Литвинова, В. Бабков, М. Межуев, Е. Саломатин, М. Лахути, С. Ильин, М. Сокольская) чаще обращались к транслитерации и транскрипции, в то время как

М. Спивак старалась отразить смысловую наполненность топонимов и придать им стилистическую окраску;

– в ряде случаев топонимы имели подтекст, который может быть неясен без дополнительных знаний, а также и вовсе утерян в процессе перевода;

– в силу обилия различных переводчиков, работающих для издательства «РОСМЭН», перевод топонимов не всегда находился в пределах одной стилистической парадигмы. М. Спивак, невзирая на некоторые недочеты, удалось сохранить целостность и связность текста в отношении перевода магических реалий и достижения уникальной атмосферы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования была достигнута поставленная цель, заключающаяся в рассмотрении книг с точки зрения ономастики, поиске различий в смысловых оттенках на основе изменений в именах, вызванных процессом перевода и выявлении первоначальной идеи, лежащей в основе имён некоторых персонажей и названий мест.

Ономастикон романов фэнтези является особой областью внимания учёных и любителей этого жанра, поскольку зачастую авторы создают свой уникальный и неповторимый мир, персонажей и, соответственно, имена собственные. С одной стороны, это даёт простор для фантазии переводчиков, поскольку вымышленный мир не ограничен историческими рамками и не требует точности. С другой же стороны, переводчикам нужно быть чрезвычайно осторожными и внимательными, поскольку перед ними стоит сложная задача – передать атмосферу вселенной максимально аутентичным образом.

Рассмотрение разных вариантов перевода в сопоставлении с этимологией и изначальным видом имён и названий локаций позволяет прийти к выводу о необходимости объективной оценки перевода, которая будет основываться не на личных предпочтениях, а на совокупности многих факторов, где главным будет – соответствие изначальной задумке и сохранение смысла.

В процессе анализа исследуемого материала было отмечено влияние серии романов о «Гарри Поттере» на мировую культуру и значимость этих произведений для современности. Многогранность и глубина смыслов, заложенных в антропонимы персонажей, а также топонимы, использованные в тексте произведений, позволяет расширить кругозор читателей, повысить уровень их языка и развить воображение. Более того, переводы текстов в сравнении с оригиналом являются образцом творческого подхода к переводу сложной по смыслу ономастики, тем самым демонстрируя профессионализм

и высокую квалификацию переводчиков. Наблюдая за тем, какие способы перевода задействуют специалисты, мы приходим к следующему выводу: насколько бы искусно ни была проделана переводческая работа, применение различных способов перевода указывает на то, что адаптированный текст в той или иной степени отличается от оригинала. Используемые трансформации отражают идею невозможности полного сохранения формы и семантики имен собственных. Даже при талантливой передаче ключевых соответствий смысловой структуры, какие-то ее стороны упускаются из внимания. Именно поэтому затруднительно однозначно выделить, какой из вариантов перевода можно считать наиболее верным или удачным. Каждый из них освещает различные аспекты онимов, включенных в художественный текст оригинальным автором, поэтому даже значительные расхождения в нескольких вариантах перевода не указывают на некачественность одного из них.

Немалую роль играет и языковая личность переводчика, которая находит свое отражение в адаптированном тексте. Культурная среда, темперамент, уровень образования, мировоззрение, сфера интересов, развитость воображения переводчика и многие другие экстралингвистические факторы, включая даже политические взгляды или религию, оказывают влияние на результат его работы. Повышенная степень экспрессивности переводчика может повлечь за собой выбор соответствующих синтаксических конструкций и лексики, что приведет к незначительной гиперболизации, а в исключительных случаях и к изменению стилистических особенностей произведения. В то же время его сдержанность, напротив, способна смягчить оригинальный текст. Так или иначе, объективность перевода и проявление уникальной личности переводчика могут сосуществовать, что и было продемонстрировано путем сравнения двух различных вариантов перевода произведений Дж. Роулинг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алимова, М. В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста / М. В. Алимова // Русистика. – 2012. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-osnovnye-kriterii-perevoda-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 21.01.2024).
2. Бойван, О. С. Антропоніми та їх ключові характеристики у книгах Дж. К. Роулінг «Гаррі Поттер» / О. С. Бойван, О. В. Ковтун // Германські мови. – 2020. Т. 31 (70). – № 2. – с. 35-40.
3. Булгаков, С. Н. Философия имени / С. Н. Булгаков // Предисл. Л. А. Зандер. – Санкт-Петербург : Наука, 1998. – 446 с. – ISBN 5-02-026769-4.
4. Гуреева, А. Ю. Проблемы перевода имен собственных в текстах жанра фэнтези на материале романов Дж. Роулинг «Гарри Поттер» и их переводов на русский и французский языки / А. Ю. Гуреева // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2016. – №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-imen-sobstvennyh-v-tekstah-zhanra-fentezi-na-materiale-romanov-dzh-rouling-garri-potter-i-ih-perevodov-na-russkiy-i> (дата обращения: 27.03.2024).
5. Дмитриева, К. А. Говорящие имена в произведениях русских писателей / К. А. Дмитриева // Вестник науки. – 2018. – №9 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/govoryaschie-imena-v-proizvedeniyah-russkih-pisateley> (дата обращения: 10.02.2024).
6. Катермина, В. В. Имя собственное в художественном тексте (на материале русского и английского языков) : Монография / В. В. Катермина. – Москва : Флинта, 2020. – 100 с. – ISBN 978-5-9765-4452.
7. Катермина, В. В. Номинации человека : национально-культурный аспект (на материале русского и английского языков) : монография / В. В. Катермина. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – 224 с. – ISBN 978-5-9765-2475-0.

8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – Москва : Высшая школа, 1990. – 253 с. – ISBN 5-06-001057-0.
9. Кушни́на Л. В. Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства / Л. В. Кушни́на, М. С. Силантьева // Вестник пермского университета. Российская зарубежная филология. – 2010. – № 6. URL: <file:///C:/Users/оп771/Downloads/yazykovaya-lichnost-perevodchika-v-svete-kontseptsii-perevodcheskogo-prostranstva.pdf> (дата обращения: 15.03.2024).
10. Лаптев, А. С. История географических названий Руси / А. С. Лаптев. – Москва : Научная книга, 2008. – 390 с. – ISBN 978-5-457-26569-1.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Сов. энциклопедия, 1990. – 683 с. – ISBN 5-85270-031-2.
12. Липатова, В. В. Понятия эквивалентности и адекватности в преподавании перевода в высшей школе на современном этапе / В. В. Липатова, А. В. Литвинов // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2011. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-ekvivalentnosti-i-adekvatnosti-v-prepodavanii-perevoda-v-vysshey-shkole-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 31.03.2024).
13. Ломоносов, М. В. О происхождении притяжательных, отечественных и отеческих имен и женских от мужских / М. В. Ломоносов // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. – Москва : Издательство АН СССР, 1952. – Т. 7: Труды по филологии – С. 469-473.
14. Лосев, А. Ф. Философия имени. Вещь и имя / А. Ф. Лосев. – Москва : Neoclassic, 2023. – 352 с. – ISBN 978-5-17-156839-9.
15. Маратова, Ж. Ж. Функции языковых средств в творчестве Дж. Р. Р. Толкина / Ж. Ж. Маратова // Филологические науки. Вопросы

теории и практики. – 2021. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-yazykovykh-sredstv-v-tvorchestve-dzh-r-r-tolkina> (дата обращения: 20.01.2024).

16. Мурясов, Р. З. Топонимы в системе языка / Р. З. Мурясов // Вестник Башкирск. ун-та. –2013. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/toponimy-v-sisteme-yazyka> (дата обращения: 15.03.2024).

17. Нестерова, Н. М. Skopos Theory (скопос-теория) / Н. М. Нестерова // Основные понятия англоязычного переводоведения: терминологический словарь-справочник. – 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skopos-theory-skopos-teoriya> (дата обращения: 22.01.2024).

18. Никонов, В. А. Введение в топонимику. 2-е изд. / В. А. Никонов. – Москва. : Издательство ЛКИ, 2011. – 184 с. – ISBN 798-5-382-01263-6.

19. Раренко, М. Б. Covert Translation (букв. «закрытый перевод») / М. Б. Раренко // Основные понятия англоязычного переводоведения: терминологический словарь-справочник. – 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/covert-translation-bukv-zakrytyy-perevod> (дата обращения: 22.01.2024).

20. Раренко, М. Б. Overt Translation (букв. «открытый перевод») / М. Б. Раренко // Основные понятия англоязычного переводоведения: терминологический словарь-справочник. – 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/overt-translation-bukv-otkrytyy-perevod> (дата обращения: 22.01.2024).

21. Роулинг, Дж. Гарри Поттер и Дары Смерти : Роман / Пер. с англ. М. Спивак. – Москва : Машаон, Азбука-Аттикус, 2022. – 704 с. – ISBN 978-5-38-907792-8.

22. Роулинг, Дж. Гарри Поттер и Дары Смерти : Роман / Пер. с англ. С. Ильин, М. Лахути, М. Сокольская – Москва : РОСМЭН, 2007. – 640 с. – ISBN 978-5-353-02907-6.

23. Роулинг, Дж. Гарри Поттер и кубок огня : Роман / Пер. с англ. М. Спивак. – Москва : Машаон, Азбука-Аттикус, 2020. – 704 с. – ISBN 978-5-389-07789-8.
24. Роулинг, Дж. Гарри Поттер и кубок огня : Роман / Пер. с англ. М. Литвинова. – Москва : РОСМЭН, 2007. – 672 с. – ISBN 978-5-353-00579-7.
25. Роулинг, Дж. Гарри Поттер и Орден Феникса : Роман / Пер. с англ. В. Бабков, В. Гольшев, Л. Мотылев – Москва : РОСМЭН, 2004. – 827 с. – ISBN 978-5-353-01435-5.
26. Роулинг, Дж. Гарри Поттер и Орден Феникса : Роман / Пер. с англ. М. Спивак. – Москва : Машаон, Азбука-Аттикус, 2022. – 896 с. – ISBN 978-5-38-907790-4.
27. Роулинг, Дж. Гарри Поттер и Принц-полукровка : Роман / Пер. с англ. М. Лахути, С. Ильин. – Москва : РОСМЭН, 2005. – 672 с. – ISBN 5-353-02187-8.
28. Роулинг, Дж. Гарри Поттер и Принц-полукровка : Роман / Пер. с англ. М. Спивак. – Москва : Машаон, Азбука-Аттикус, 2022. – 672 с. – ISBN 978-5-38-907791-1.
29. Роулинг, Дж. Гарри Поттер и тайная комната : Роман / Пер. с англ. М. Спивак. – Москва : Машаон, Азбука-Аттикус, 2018. – 496 с. – ISBN 978-5-389-14779-9.
30. Роулинг, Дж. Гарри Поттер и тайная комната : Роман / Пер. с англ. М. Литвинова. – Москва : РОСМЭН, 2002. – 479 с. – ISBN 978-5-353-00309-0.
31. Роулинг, Дж. Гарри Поттер и узник Азкабана : Роман / Пер с англ. М. Спивак. – Москва : Машаон, Азбука-Аттикус, 2020. – 528 с. – ISBN 978-5-389-07788-1.
32. Роулинг, Дж. Гарри Поттер и узник Азкабана : Роман / Пер. с англ. М. Литвинова. – Москва : РОСМЭН, 2006. – 512 с. – ISBN 5-353-00432-9.

33. Роулинг, Дж. Гарри Поттер и философский камень : Роман / Пер. с англ. И. Оранский, М. Литвинова. – Москва : РОСМЭН, 2007. – 400 с. – ISBN 978-5-353-00308-3.
34. Роулинг, Дж. Гарри Поттер и философский камень : Роман / Пер. с англ. М. Спивак. – Москва : Машаон, Азбука-Аттикус, 2020. – 432 с. – ISBN 978-5-389-07435-4.
35. Сидорова Л. И., Тхорик В. И. Хрестоматия по переводоведению. – Краснодар : Институт экономики, права и естественных специальностей, 2004. – 348 с. – ISBN 5-94888-001-X.
36. Скуридина, С. А. Поэтика имени у Ф. М. Достоевского (на материале романов «Подросток» и «Братья Карамазовы»): монография / С. А. Скуридина; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Научная книга, 2007. – 302 с.
37. Смирнов, И. П. Олитературенное время. (Гипо) теория литературных жанров / И. П. Смирнов. – Санкт-Петербург : Издательство РХГА, 2008. – 264 с. – ISBN 978-5-88812-256-3.
38. Спачиль, О. В. Имя собственное в литературном переводе : Учебное пособие / О. В. Спачиль; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар, Кубанский государственный университет, 2021. – 172 с. – ISBN 978-5-8209-1899-5.
39. Толкин, Дж. Руководство по переводу имен собственных из «Властелина колец» / Пер. с англ. Д. Туганбаев, М. Скуратовская // сайт lib.ru. URL: <http://lib.ru/TOLKIEN/namettranslation.txt> (дата обращения: 20.02.2024).
40. Флоренский, П. А. Имена / П. А. Флоренский. – Кострома : Издательство КУПИНА, 1993. – 316 с.
41. Шамова, Н. В. Разграничение понятий «эквивалентность» и «адекватность» в переводе / Н. В. Шамова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. –

2005. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-ponyatiy-ekvivalentnost-i-adekvatnost-v-perevode> (дата обращения: 23.01.2024).

42. Шерстнева, Е. С. Переводческие стратегии: от доместикации к форенизации / Е. С. Шерстнева // *Juvenis scientia*. – 2018. – №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevodcheskie-strategii-ot-domestikatsii-k-forenizatsii> (дата обращения: 21.01.2024).

43. Charactonym // *Britannica* : сайт. – URL: <https://www.britannica.com/art/charactonym> (дата обращения: 17.03.2024)

44. Compagnone, V., Danesi M. Mythic and Occultist Naming Strategies in Harry Potter / V. Compagnone, M. Danesi // *Names*. – 2012. Volume 60. – № 3.

45. Davies, E. A Goblin or a Dirty Nose? / E. Davies // *The Translator*. – № 9. – 2003. URL: https://www.researchgate.net/publication/261676606_A_Goblin_or_a_Dirty_Nose (дата обращения: 25.03.2024).

46. Filch // *Cambridge Dictionary* : онлайн-словарь. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/filch> (дата обращения: 17.03.2024).

47. Rowling, J. K. On The Connection with Christopher Lydon. WBUR Radio (October 12th, 1999). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QH89ZeIeNfA> (accessed 25.03.2024).

48. Lefevere, A. Translation, Rewriting, and the Manipulation of Literary Fame / A. Lefevere. – London : Routledge, 1992. – 170 p. – ISBN 0-415-07699-4.

49. Mahmoudi, H., Belarbi A. N. Proper Names in Children's Literature Translation: The Case Study of the Arabic Translation of Harry Potter and the Goblet of Fire / H. Mahmoudi, A. N. Belarbi // *In Translation*. – 2022. Volume 9. – No 1. – P. 668–679.

50. Nida, E. Towards a science of translating / E. Nida. – Leiden : E. J. Brill, 1964. – 330 p.

51. Onomastics // Oxford Learner's Dictionary : онлайн словарь. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/onomastics?q=onomastics> (дата обращения: 04.02.2024).

52. Rowling, J. K. Harry Potter and the Chamber of Secrets / J. K. Rowling. – Croydon : Bloomsbury Publishing Plc, 2018. – 371 p. – ISBN 978 1 4088 9814 7.

53. Rowling, J. K. Harry Potter and the Deathly Hallows / J. K. Rowling. – Croydon : Bloomsbury Publishing Plc, 2021. – 627 p. – ISBN 978 1 5266 1831 3.

54. Rowling, J. K. Harry Potter and the Goblet of Fire / J. K. Rowling. – Croydon : Bloomsbury Publishing Plc, 2020. – 627 p. – ISBN 978 1 5266 1030 0.

55. Rowling, J. K. Harry Potter and the Half-blood Prince / J. K. Rowling. – Croydon : Bloomsbury Publishing Plc, 2021. – 548 p. – ISBN 978 1 5266 1827 6.

56. Rowling, J. K. Harry Potter and the Order of the Phoenix / J. K. Rowling. – Croydon : Bloomsbury Publishing Plc, 2020. – 800 p. – ISBN 978 1 5266 1819 1.

57. Rowling, J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone / J. K. Rowling. – Croydon : Bloomsbury Publishing Plc, 2017. – 350 p. – ISBN 978 1 4088 8375 4.

58. Rowling, J. K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban / J. K. Rowling. – Croydon : Bloomsbury Publishing Plc, 2019. – 465 p. – ISBN 978 1 5266 0617 4 3 5 7 9 10 8 6 4 2.

59. Taylor, R. The Story of Pontefract Cakes // Delishably : сайт. – 2024. URL: <https://delishably.com/desserts/The-Story-of-Pontefract-Cakes> (дата обращения: 21.03.2024).

60. Zabir, A., Haroon H. Procedures in the Translation of Proper Names in Harry Potter and the Goblet of Fire into Malay / A. Zabir, H. Haroon // GEMA Online Journal of Language Studies. – 2018. Volume 18 (2). – P. 108–123.